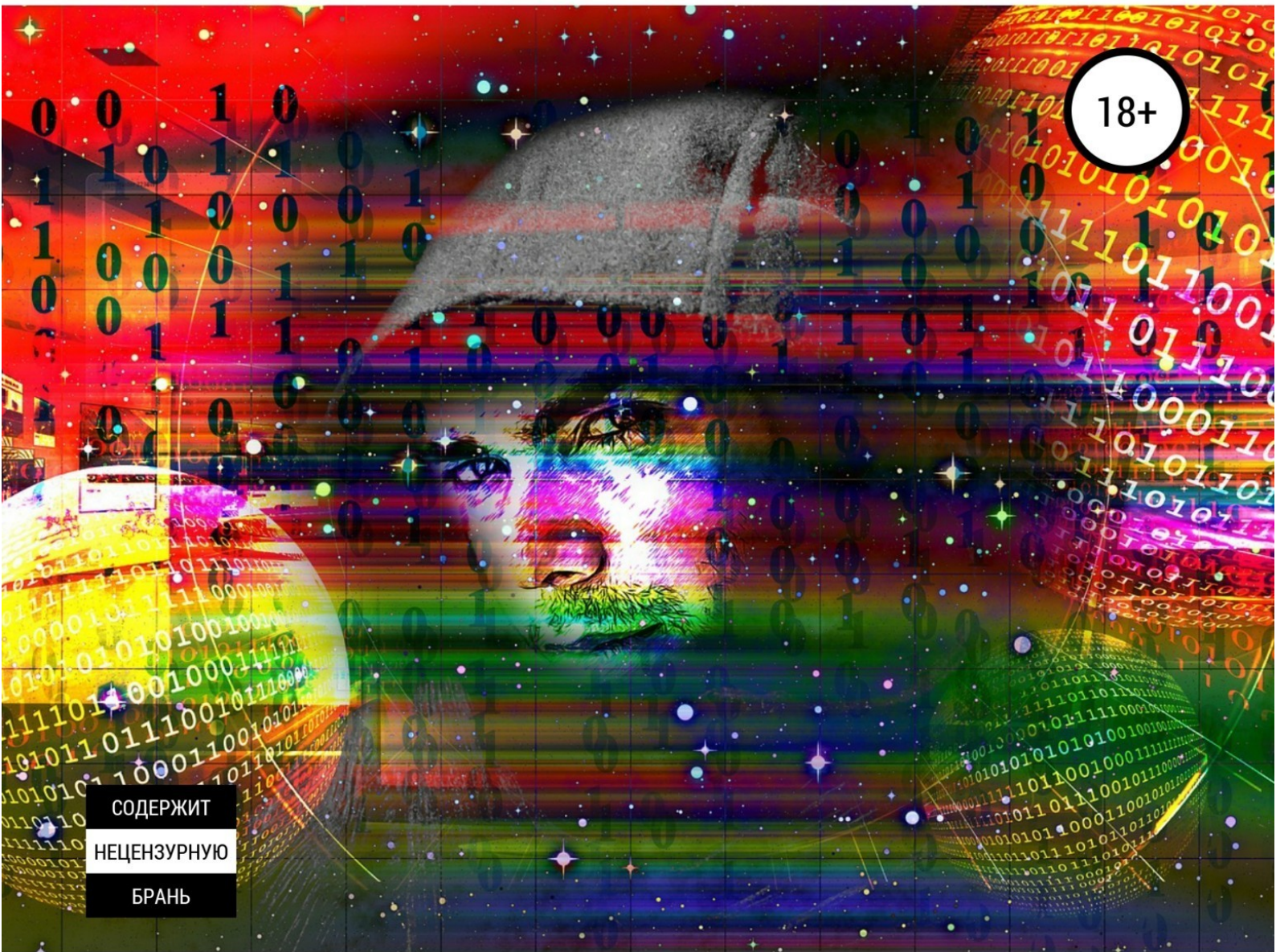

Александр Харламов

ОРДЕН НЕНАВИСТИ

Вселенная Дворкина

Александр Харламов

Орден ненависти

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Харламов А. С.

Орден ненависти / А. С. Харламов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В Харькове происходит несколько убийств молодых женщин, в которых явно просматривается ритуальный оттенок. Кому и зачем понадобилось убивать девушек#За дело берется неугомонная журналистка газеты “Вечерний Харьков” Яна Красовская...Содержит нецензурную брань.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.

*****

1902 год где-то под Киевом

Баба Галя – соседка Андрейки всегда относилась к нему хорошо. Иногда, когда мамка с батей накажут за какую-то шалость – пожалеет, когда напакостит что-то сорванец – отругает так, что мало не покажется, а мягкое место болит неделю и садится на него больно. Вообще вела себя так, как будто Андрейка ей был внук родной, а она соответственно родная бабушка.

Жила она по соседству с семьей Андрейки, на самом краю деревни. Хозяйства не имела, только черного кота, которого то и дело брала на руки, чтобы приласкать. Как-то Андрейка привязал к хвосту бабкиного любимца пустую банку из-под консервов, которую забыли солдаты, стоящие на постое в прошлом году, так баба Галя уши драла так, что постреленыш и не рад был проделанной шалости.

Родных у бабы Гали не было. Жила она в деревни с незапамятных времен, была стара, но еще крепка телом и духом. Не унывая, она выходила каждое воскресенье на лавочку перед домом и с интересом рассматривала прохожих. В эти моменты Андрейке очень нравилось находиться с ней. Греться на летнем солнышке, помахивая босыми ногами, отгоняя веткой клена комаров и мошек.

Тогда баба Галя становилась разговорчива, рассказывал про старину, про царей, про обычаи и приметы. Андрейка сидел и слушал, раскрыв рот, до того интересными были истории, которыми баловала его соседка.

В этот вечер ничего не предвещало беды. Мамка для порядка поворчала на Андрейку. Мол, с чужой бабкой времени проводишь больше чем с родными, а огород неполотый, трава не убрана, да и коров надо бы попасть, но бранилась для виду. Вздыхнув, она отпустила Андрейку к бабе Гале:

– Гляди, – крикнула она ему вслед, – она с самого утра на дворе не появляется!

Но паренек ее слов уже не расслышал. Легко перемахнул через старый покосившийся плетень, прошлепал босыми ногами, густо осыпанными цыпками, по большой мутной луже, оставшейся после вчерашнего дождя, и легко взбежал на ветхое крыльцо. Покричал, не решаясь войти:

– Бабуся! Это я, Андрейка!

Ответа не было. Для порядка, паренек решил глянуть на задний двор. Но в зарослях крапивы и поднимающихся на благодатной киевской земле молодых фруктовых деревьев, бабу Галю рассмотреть не смог. Да и нечего ей было делать на заднем дворе.

Он вернулся к крыльцу и испуганно замер перед припертой дверью. Никогда он не был в избе у соседки. По двору гуляй, сколько хочешь, а вот внутрь ни-ни! За этим баба Галя зорко следила. На вопросы об избе не отвечала.

– Бабуся! – позвал он снова звонким голоском. Сердце учащенно забилось. Появилось предчувствие, будто он стоит не на пороге обычной покосившейся избы, а на рубеже какой-то тайны, величайшего события своей жизни, которое изменить все его существование. Коленки предательски задрожали. Мальчик покрылся испариной, но решительно и непреклонно потянул за кольцо. Дверь тихо скрипнула и открылась, завалившись внутрь на одной петле. В лицо пахнуло сыростью и прелыми душистыми травами. Голова закружилась, но Андрей, прикусив нижнюю губу, шагнул внутрь. В сенцах было пусто. Никаких следов бабки. Толстый слой пыли, грубо сбита лавка в углу комнаты. Андрей уже думал бежать обратно и звать родных, но представил, как будут все над ним смеяться, если баба Галя просто уснула или куда-то вышла, а он панику поднимет на всю деревню. Нет, он сам разберется.

Холодный земляной пол неприятно холодил ноги. Андрейка переступил с ноги на ногу, не решаясь открыть дверь в избу. В темноте не разглядел куда становится и вдруг услышал

звонкий мерзкий визг. Что-то темное, еле заметное в полумраке сенец, пушистое и теплое, коснувшись ноги метнулось на выход. Малец подпрыгнул и чуть не закричал от ужаса. Потом вспомнил про кота и облегченно вздохнул. Оказывается, впопыхах он умудрился на него наступить, вот черная бестия и рванула к выходу. Вопрос, кто кого испугал больше?

Надо было на что-то решаться... Стоять и чего-то ждать было глупо. Андрейка набрался смелости и шагнул вперед, открыв тяжелые двери избы.

В горнице было посветлее. Сквозь неплотно задернутые грязноватые занавески пробивался робкий солнечный свет. Копошилась мышь под печкой. По углам висели пучки трав и засушенные лягушки. Андрейка передернулся от накатившей на него волной брезгливости.

Позади мерзко скрипнула дверь. Вошел успокоившийся кот, потерял ногу мальчика и прошел величественно в комнату к окну, где стояли грубо сколоченные нары, на которых на мягкой перине лежала баба Галя. Глаза ее были закрыты, грудь на первый взгляд не дышала. Мурашки побежали по коже Андрейки, когда он понял, что старушка могла и помереть.

Но кот поджал лапы и хвост, прыгнул на бабу Галю сверху и потерял шерсткой об ее крючковатый нос. Старуха вздрогнула и открыла глаза.

– Ай, да Мурзик! Ай да красавец, – скрипучим голосом проговорила она, поглаживая кота. Потом наконец обратила внимания на Андрейку робко жавшегося в углу, – привел все-таки, добра молодца? – спросила она, непонятно к кому обращаясь. Хотя непонятно это было, пожалуй, только для одной мальчика. Мурзик ее прекрасно понял. Мяукнул в ответ и снова потерял о морщинистую руку. – Ну, подойди, Андрейка, ко мне! Не бойсь!

Мальчик шагнул вперед. Дыхание перехватило. Он боялся. Какой-то безотчетный страх захватил его с новой, доселе невиданной силой.

– Вошел все-таки? – спросила баба Галя, повернув голову к мальчику. – А я ведь предупреждала... Так что ж теперь... Не хотела я тебя впутывать, а придется... Мурзик тебя впустил, а значит выбрал...

– Куда выбрал? – дрожащим голосом спросил Андрейка. – как это впустил? Я сам вошел...

– Это ты думаешь, что сам, – вздохнула бабка, – а на самом деле в хату мою никто без разрешения моего или этого кота войти не может. Зачарована она! Вот!

– Как зачарована? – вздохнул Андрейка. Никогда он не думал, что чары встречаются вместе с колдовством в настоящей жизни. Казалось, что это только в сказках, которые деда рассказывают, есть место волшебству, а оказалось...

– Не говорила я тебе, берегла. Люб ты мне стал, как внук родной. Сам знаешь, что нет у меня их. Такая наша ведьмина доля... бездетными всю жизнь куковать.

– К...кая...в...едьмина? – заикающимся голосом спросил совершенно растерянный мальчик.

– Ведьма я! Колдунья, – хриплым голосом сказала баба Галя, – триста лет живу. Срок свой отжила, теперь помирать пора.

– К...как помирать? Бабуся...

– Молчи и слушай, постреленок, – резко перебила его старуха, – умру я сегодня. Умру, чувствую, как костлявая за мной крадется. Только не даст она мне покою, пока знание и сила великая со мной, – бабка перевела дух и продолжила, – мучиться буду, пока наследника не отыщу. Помоги мне, внучок!

– Это как? Я ж ничего и сделать-то не могу...

– А тебе и делать-то ничего и не надо, возьми только меня за руку, да в глаза посмотри, вот и вся наука. И станешь ты обладать силой темной невиданной, немного таких чародеев найдется как ты, жить будешь долго и будет у тебя все, что захочешь!

Под влиянием хриплого, но такого знакомого голоса Андрейка сделал шаг к кровати и протянул маленькую ручку старухе, которая уцепилась в нее, как за спасательный круг. Больно сжала костлявой рукой. Мальчик тихо ойкнул, но стерпел.

– Мал он еще, Мурзик, для ведовства, мал... – горестно проговорила баба Галя. – Может не выдержать силушки-то!

Кот смотрел на хозяйку своими умными карими бусинками глаз и, казалось бы, понимал все, что говорила ему старуха.

– Ну да чего уж там, – вздохнула баба Галя и прикрыла глаза, тихо зашептала слова, которые Андрейка разбирал довольно смутно, – вода ключевая... трава луговая... забери силу... передай...

Голова мальчика закружилась. Вдруг перестало хватать воздуха. Пол избы поменялся местами с потолком. На улице прогремел гром. За узким окном мелькнула молния. Разом тучи затянули все вокруг непроницаемой тьмой. Тогда в первый раз Андрей увидел как выглядит тьма! Голова закружилась, от непрерывных раскатов грома заложило уши. Мальчик почувствовал, как подкосились ноги. А цепкая бабкина рука не отпускала. Он ощутил, как с ее пальцев передается тепло, как уходит из нее сила, как потоки огромной мощи и ненависти вливаются в него бурной рекой. Сил сдерживать это уже не было никаких. Андрейку отбросило далеко назад, больно приложив затылком о деревянный сруб. Он потерял сознание с мыслью о том, что выпил силу бабы Галю всю, всю без остатка...

*****

Харьков. Наши дни.

Клуб “Шашлычный Рай”

Сегодня я позволила себе немного отдохнуть. Плевать на работу, плевать на все проблемы, которые как-то навалились в конце недели, плевать на все, что сжигает нервные клетки, которые так и не восстанавливаются, если верить дурацкой рекламе.

Утром позвонила Анька и предложила вечером посетить заведение под заманчивым названием “Шашлычный рай”, я не раздумывая согласилась. Дел неотложных, срочно требующих моего участия не предвиделось, на работе текучка, так что... А собственно вам интересно кто это я?

Зовут меня Яна Красовская, тридцати шести лет отроду. Живу в Харькове, не замужем. Крашеная блондинка с неплохой фигуркой и подстриженная под каре. Глаза голубые, носик аккуратный, веселая и... Что еще сказать? А... Самое главное-то я упустила... Работаю я в нашей местной газете “Вечерний Харьков” журналистом, вернее журналисткой. И работа с карьерой для меня самое главное. Это я решила еще в детстве, когда меня отчаянно воротило от маленьких сопливых человечков, которых какой-то умник прозвал цветами жизни. Нет! Дети – это не для меня, да и семейная жизнь тоже! Я – человек свободный. Сегодня здесь, а завтра там, но этот вечер я проведу с подругами, в клубе. Если повезет, попробую поднять какого-то мужика, поприличнее, на вечер, но, а если нет... Что ж, не беда! Обходились мы без них как-то...

На дверях клуба с яркой неоновой вывеской стоял вежливый парень в пиджачке, коряво на нем сидящем, с жадным любопытством облизал нас глазами (я сегодня выбрала для себя ну просто супер-мини, да и Анька была мне под стать), но пропустил мило улыбнувшись, даже не подумав о металлоискателе, который бесполезной железкой висел на поясе. Вошли. Народа было немного. Никто не толкался в гардеробной, со второго этажа слышалась громкая музыка. Анька – моя лучшая подруга, завсегдатая этого заведения провела меня наверх по довольно крутой лестнице. Вокруг царил интимный полумрак. На диванах возлежали представители какого-то гордого народа и дымили кальяном с каким-то цветочным ароматом. На танцполе – единственном хорошо освещенном участке клуба никого не было. Вечер только начался, потому люди еще стеснялись показывать свои танцевальные па всем на обозрение.

– Мишаня, – позвала Анька одного из официантов, который тут же подскочил к нам, услужливо заглядывая в глаза, – нам столик на балконе на двоих.

– Айн момент!– неизвестный мне Миша проводил нас на балкон. Обе мы были курящими, так что нам там самое место. Нечего травить остальных своим никотином. Наверное, так думали не мы одни. В отличии от основной площадки, балкон был забит. В воздухе висело сизое пятно дыма. Люди оживленно болтали, абсолютно не обращая внимания на играющую музыку. Кто-то произносил тост, кто-то советовал наливать по второй и не затягивать. Вообще все как всегда! А ты что хотела, Яночка? Сказала я сама себе. Тут не элитный “Китайский Дракон”. Тут харьковчане отдыхают от трудов праведных. Одно радовало, на балконе было очень мало лиц неславянской внешности, а значит, возможно, удастся действительно отдохнуть, без примитивных подкатов и попыток съема за рюмку “Шустова”.

– Что желаете?– Миша достал блокнотик, готовясь записать наш заказ. Немного посоветовавшись, мы определили себе бутылку хорошего коньяка, немного мяса в тандыре и овощную нарезку. Официант, получив заказ удалился.

– Ну как дела, подруга, сто лет тебя не видела?– Анька придвинулась поближе и закурила какие-то тонкие сигареты, пуская из уголка накрашенных губ легкую струю дыма.

– Работа, работа и еще раз работа,– пожалала я плечами,– рассказывать собственно было нечего.

– Какие новости? Что творится в Харькове?

– А то ты не знаешь,– я тоже прикурила свой “ротманс”.– Никаких сенсаций – одна скука!

– Мужика тебе надо, Янка, постоянного...

– Как твой Мусик?– у подруги был муж абсолютный подкаблучник, но она его любила еще со школьной скамьи. Иногда позволяла развлекать себя легким флиртом и мимолетными поцелуями, но изменять не изменяла, свято храня верность.

– А чем он плох? Я в баре, а он с Кириллом нянчиться,– подруга пожалала плечами, дожидаясь пока Миша разольет коньяк по первой и удалится.– Идеальный мужик!

– За него?– я подняла свою рюмку с янтарной жидкостью.

– Нет, – покачала головой Анька,– за встречу!

Выпили. Живот обдало теплой волной согревающего напитка. Я кажется даже немного покраснела. Мясо еще не подали и мы закусывали ломтиками лимона .

– Потанцуем?

Я выразительно посмотрела на подругу, потом на едва начатую бутылку коньяка. Для танцев еще не подошло время. Хотя на танцполе кружились в каком-то медляке две пары.

– Позвольте вас пригласить?– над моим правым плечом стоял крепкий сорокалетний мужик с коротким ежиком седых волос, но все еще подтянутой фигурой. Я заметила его взгляды и оценила шансы на восемь по десяти бальной шкале. Еще не вечер, может, стоит подождать еще кого-то, подумала я про себя.

– Извините, но нет, – мило улыбнулась, смахнув челку с глаз.

– Извините и вы меня,– мужик поклонился и отошел к своей компании.

– Ну вот почему всегда так?– горестно спросила я у подруги.– Всем подавай все на блюдечке с голубой каемочкой, а бороться за женщину никто не хочет...

– Бороться за тебя будут эти,– Анька указала рукой куда-то за спину, где за столик усаживалась толпа кавказцев,– только потом сама не будешь знать, как от них отвязаться...

Мы засмеялись и выпили еще по одной. Подоспело мясо в тандыре и наши овощи. Мы заработали активно челюстями. Мясо было сочное и очень вкусное, так что на разговоры не оставалось времени.

–Приятного аппетита, красавицы!– один из компании кавказцев нас все-таки заметил, подошел с бутылкой шампанского.– Может за наш столик?– он зазывно подмигнул.

Я конечно была по жизни экстремалка, но не столько, чтобы садиться к толпе кавказцев с очень горячим темпераментом.

– Извините... – начала было Анюта, но ее прервал громкий визг моего допотопного телефона. Я порылась в сумочке, еле нашла трубку. Звонил шеф! Мой любимый и горячо любимый шеф, который не мог меня оставить в покое даже в законный выходной. Обалдеть!

– Да, Валентин Рудольфович, – я сняла трубку, не обращая никакого внимания на кавказца, который еще секунду потоптался возле нашего столика и ушел к своим не солоно хлебавшимся.

– Яна, привет, – начал издали он. Ох уж эти штучки. Десять лет я работаю в его газете, а начинает он всегда с одного и того же, вместо перехода к делу.

– Здравствуйте, шеф. Как дела? – решила я подыграть ему.

– Спасибо не бедствую, а ты занята?

– По жизни свободна, а что неужели под венец зовете? – коньяк все-таки подействовал, как ему и положено, ударив в голову.

– Так занята или нет?

– Как бы... вообще, да...

– Отлично! – я тут же поняла, что босс решил мне устроить какую-то пакость. Уж слишком воодушевленным голосом это все было сказано. – Выезжай на Немышлю к Московскому рынку. Там нашли труп!

Вот и накрылся мой законный единственный в неделю выходной. Но надо было еще немного поломаться.

– Валентин Рудольфович, – заканючила я, – я уже выпила...

– Возьми такси, – отрезал шеф.

– Ну что ж мне и отдохнуть нельзя! – пришлось мне наигранно возмутиться. Хотя я уже радовалась мысленно этому звонку. В этом “раю” мне не очень-то и понравилось...

– Кого мне послать, ты у нас лучшая! – польстил шеф, применив последний убойный аргумент, перед которым я – карьеристка до мозга костей устоять не смогла.

– Куда ехать-то? – уточнила я.

– Там увидишь, – бросил шеф, удовлетворенно выдохнув, – менты и скорая там ...

Отключился. Я поглядела на потухший экран телефона. Сделала виноватый вид и поглядела расстроено на Анютку.

– Ань, пойми...

– Да брось ты, – махнула рукой Анна, жадно пожирая танцующего хлопца глазами, – езжай, понимаю, работа.

*****

р.Немышля.

Около Московского вещевого рынка.

Ну и райончик! Подумал я, подъезжая к Московскому рынку со стороны проспекта. Неудивительно, что продажи на этом базаре самые низкие по району. Сюда захочешь добраться, чтобы что-то купить – побоишься. Под огромным автомобильным мостом куча мигалок, которые разрезают ночь своими яркими синими вспышками и противным звуком. Я поморщилась, переступила большую лужу и прошла к оцеплению. Место происшествия оцепили полицейские, повязали длинной полосатой лентой. Труп погибшей уже увезли в городской морг. Так что я опоздала. Придется добывать информацию из непроверенных источников...

Я оглядела оцепление и выбрала себе жертву. Молодой курсант тоскливо глядел по сторонам, стоя чуть вдалеке от остальных, избегая смотреть на место, где нашли погибшую. Вот ты-то мне и нужен, обрадовалась я и двинулась походкой манекенщицы к бедолаге, благо юбка способствовала.

– Газета “Вечерний Харьков”, Яна Красовская, – представилась я, обворожительно улыбувшись, – какие версии выдвигает следствие? Что известно о погибшей? – не давая ему опомниться и перевести взгляд с моих ножек на меня саму, начала засыпать его вопросами.

Малыш не растерялся. Резко обернулся и закричал куда-то в темноту.

– Василий Федорович! Тут журналисты! – и тут же отскочил от меня как от прокаженной.

Из темноте вышел полноватый грузный мужчина с вислыми усищами и короткой прической под оселедец. Промокнув лоб, он надел аккуратно и величественно фуражку и представился.

– Полномочный представитель МНС по Харькову и Харьковской области полковник Мурашко Василий Федорович. К сожалению, журналистов пускать на место преступления мы не имеем права. Ведется следствие.

– Кем была погибшая? Кто ее обнаружил? Какие версии... – я проигнорировала слова полковника и попыталась надавить на него, продемонстрировав самую лучшую из своих улыбок, при виде которой, взвыли бы все путаны города, но Мурашко не повелся. Он тяжело вздохнул и пошел обратно, бросив что-то на ходу молоденькому полицейскому из оцепления. Ну, вот... Шеф будет в ярости! Ничего не удалось. Импотенты они, что ли здесь все? Я вздохнула и повернулась было обратно к такси, которой терпеливо меня дожидалась у шиномонтажки, как вдруг мой взгляд упал на двух мужчин, стоящих поодаль от оцепления. К ментам они, безусловно, отношения не имели, но следили за всем довольно заинтересованно. Может очевидцы? Тогда с миру по нитке и получится репортаж. Мужики весело пересмеивались и показывали пальцем куда-то в темноту, где за яркими полосками ограждения некоторое время назад нашли мертвую девушку. Так... мы еще и циники! Я повернула обратно. Неизвестные стояли под опорой моста и любовались такое ощущение премилым зрелищем, тыкали туда пальцами, что-то живо обсуждали. Я понимаю падение нравов и прочее, прочее, прочее, но это...

– Молодые люди! – позвала я их чуть раньше, чем на высоких каблуках перелезла через кучу мусора.

Мужчины резко обернулись на мой звонкий голос, дернулись было в сторону, но деваться было некуда, я была уже очень близко. Под пяткой противно хрустнула сломанная шпилька. Я, все-таки, угробила новые туфли. Ойкнула, схватилась за подвернувшуюся ногу. Наклонилась, чтобы посмотреть на нее, а когда подняла голову, то весельчаков уже не было. Ни под опорой моста, ни на многочисленных тропинках никого. Эти двое просто растворились в воздухе, будто их и не было здесь. Вот дела! Кажется, коньяк все-таки еще не отпустил, несмотря на прохладные летние ночи. Да они же стояли вот туточки! Эх, если бы не чертов каблук. Я ругнулась и сняла шпильки, закинула их за спину, молясь только о том, чтобы на дорожке мне не попала какая-нибудь битая стеклотара.

– Вы опять здесь! – воскликнули за спиной. Позади меня стоял туту самый молоденький полицейский из оцепления.

– А что? – вопросом на вопрос ответила я. Настроение, после того, как я упустила важных свидетелей и сломала туфли, было прескверное. – Может добропорядочным харьковчанкам теперь по улице пройти нельзя? Мы демократическая страна...

– Тут место преступления, – угрюмо прервал мой едва начавшийся монолог полицейский.

– Место преступления там, – указала я на ленточки, – а тут где хочу там и хожу. Понятно? Куда повезли труп? – спросила я без перехода.

– В городской... Что вы себе позволяете? – растерянно взвыл мент.

– Спасибоочки, – я подбежала к нему, стараясь не поранить ножки, и чмокнула его в щечку. Будет материал! Будет!

Таксист терпеливо ждал в машине. Мне казалось, что я отсутствовала совсем недолго, а он успел накурить так, как будто распалили в салоне костер и закрыл окна.

– Куда?– вяло спросил он, выбрасывая окурок в приоткрытое окошко.

– В морг? Городской,– пояснила я.

– Чего?– удивился таксист.

– В морг, в морг, даю двойную цену,– в душе было какое-то ощущение тайны, к которой мне удалось сегодня прикоснуться. Не оставляли в покое двое мужчин под мостом и их глаза... Что же было в них такого, что меня заинтересовало? Я попыталась напрячь память, но почему-то в голову упрямо лез молодой полицейский. Устала ты мать, пожалела я себя и отвернулась, глядя в окно.

Ночной Харьков это круто. Неоновые вывески. Машин уже не так много. Только редкие такси. Все в огнях. Кажется, что едешь по какой-то очень красивой дороге к светлому будущему в совершеннейшем одиночестве. Нет, тяжело пыхтящих переполненных маршруток, нет массивных троллейбусов, сумасшедшего потока машин, словно в другой стране, в другом мире, в другой жизни. По улицам бредут запоздавшие парочки. Где-то весело смеются молодежные компании. Светящихся окон негасимый свет...

У морга таксист спросил:

– Опять ждать? Или вы насовсем?– ехидно ухмыльнувшись, он сунул в рот очередную порцию никотина.

– Думаю, скоро справлюсь,– я не обратила внимания на подколки мужчины и взбежала вверх по высоким ступеням, оставив шпильки в машине.

В помещении было прохладно, пахло сладковато-приторным запахом, коридор, куда я попала, царил в полумраке. Растерянно потопталась на входе, не зная куда обратиться.

– Эй, есть, кто живой?– спросила я негромко.

На шум вышел санитар или врач, не знаю уж кто, но кто-то в белом грязном халате. На голове колпак, в руках какой-то стакан, судя по запаху с водкой.

– Мы покойников ночью не выдаем,– заплетающимся языком проговорил он. Взгляд его тоскливо смотрел на дно стакана, где плескалась сиротливо видимо последняя водка.

– Да я собственно...– растерялась я, одернув по инерции мини юбку.– Меня интересует труп, который привезла скорая с Немышли. Я журналистка, газета “Вечерний Харьков”,– покопалась в сумочке, достала удостоверение, но санитар проигнорировал его. Икнул, одним махом опорожнил стакан и спросил:

– Денег дашь?– я по инерции кивнула.– Отлично! Идем со мной...

Он провел меня вперед по коридору к самой крайней двери от входа. Ощущения были такие, будто я уже на том свете. Все белое и тихо-тихо... Скрипнула дверь холодильника. Санитар подошел к столу и смахнул простынь.

– Это она!

Перед моими глазами лежал труп молодой девушки. Глаза прикрыты, кожа неестественно бледная, одежда целая. На большом пальце ноги обязательная бирка. Волосы темные густые, губы тонкие, словно обескровленные. И не следа насилия!

– От чего она умерла?– спросила я, не в силах оторвать глаз от девушки.

– На еще один пузырь дашь?– я кивнула.– Знамо от чего... Вскрытие пока не делали, но крови-то внутри нее нет вообще... Вышла вся!– санитар откинул простынь еще дальше. Под ключицей виднелись две точки с запекшейся корочкой крови.– Я конечно в вампиров не верю, но вот это... Может сатанисты какие?

Я поборолла желание сбежать из морга. Достала кошелек и дала двести гривен мужику. Пробормотала:

– Спасибо...

– Дык... заходите еще!– бодро пригласил санитар, которого явно обрадовала предложенная за короткий показ мертвеца сумма.

Потерянная я вышла из холодильника и медленно побрела по коридору, опустив голову. Мозг отчаянно работал. Шеф будет в восторге. Это ж какой репортаж получится. Все от зависти лопнут, особенно Люська...

Я вдруг со всего маху врезалась в чью-то крепкую грудь. Подняла голову и поняла, что нахожусь в объятиях молодого приятного мужчины лет тридцати, с голубыми глазами, короткой стрижкой и спортивным телом.

– Извините,– проговорила я , аккуратно освобождаясь из его рук.

– Ничего страшного,– улыбнулся мужчина. И улыбка у него симпатичная, оценила я, кокетливо поправляя растрепавшийся локон.

– Максим Переверзев,– парень старомодно поклонился и снова улыбнулся.

– Яна,– я подала руку, которую парень пожал с видимым удовольствием .

– Негоже , таким красивым девушкам ночью по моргам гулять. Ночной Харьков не так безопасен, как кажется...– коротко пояснил он. Обходя меня, так и застывшую столбом посреди коридора.

– Вы-то сами ходите,– буркнула я в ответ,– вас же тоже что-то привело себя в четыре часа утра?

– А вы любопытны!– погрозил шутливо пальцем ей Максим.– У меня погибла одна знакомая, хотелось бы на нее взглянуть.

– Соболезную,– я переступила с ноги на ногу, почувствовав , что пальцы на ногах совсем замерзли. Максим тоже опустил взгляд на мои ноги и покачал головой.

– В мини юбке, разутой в морге...Вы экстравагантная девушка...

– Мне пора...– я обошла парня и двинулась к выходу. Не тянуло меня сейчас как-то флиртовать. Сейчас бы ванну и спать!

– Может вас подвезти?

– Нет , спасибо, меня ждет “Любимое”!

Я выскочила на улицу, уже не обращая внимания на вставшие колом пальцы на ногах. Запрыгнула в автомобиль и попросила таксиста:

– Все теперь домой! На 602-ой.

*****

Конюшенный переулок

Здание бывшего ПТУ

Следующее утро

Темная мрачная комната погружена во мрак. Кресло, в котором сидит Хозяин, стоит у самого окна, занавешенного плотными шторами. В углу стоит алтарь, на котором странное изваяние божка с длинными руками, шипастой головой и длинными клыками. Позади у того, на спине крылья. Хозяин говорит тихо, но акустика в помещении бывшего ПТУ хорошая, так что вампир и оборотень хорошо слышать того, кому служат.

– Как все прошло вчера?– голос Хозяина оказывается хриплым, прокуренным, взрослым, но без старческой немощи. Даже по тембру можно узнать сильно человека, который привык командовать. Вампир и Оборотень стоят у двери, понуриив головы.

– Мы добыли кровь!– вампир подал Хозяину старый сосуд, похожий на бутылку из-под дорого грузинского вина и тут же отскочил назад.

– Это одиннадцатая,– удовлетворенно кивнул Хозяин. Его лицо было покрыто глубоким капюшоном. Сам он был одет в длинный плащ. Сидел на кресле, ручки которого были вырезаны в виде львиных голов. Холеные тонкие пальцы, удовлетворенно отстучали по головам львов незамысловатый ритм.– Это все? Никаких проблем не возникло?

Вампир и оборотень заметно испугались этого вопроса. Еще ниже опустили головы вниз, и оборотень тихо прошептал:

– Хозяин, прости, мы виноваты...

– Что?!– голос мужчины в плаще немного повысился и зазвучал иерихонской трубой в пустом зале лекционной аудитории ПТУ.

– Мы нашли ту, которая родилась в необходимое нам время. Проследили за ней. Напали у Московского рынка,– начал рассказывать оборотень.

– Добыли кровь, все как всегда...– подхватил товарища вампир.

– А потом?– с ехидцей в голосе спросил Хозяин.

– Потом мы решили остаться и посмотреть ...

– На дело рук своих! Безмозглые остолопы!– взревел мужчина в плаще.– Не тяните время!

– Нас заметили...– обреченно кивнул вампир.

– Что?!– плащ взметнулся вверх. Хозяин вскочил со своего места и быстрыми шагами начал мерять комнату. Двое его подручных испуганно шарахнулись в сторону.

– Какая-то девчонка! Она увидела нас, когда мы наблюдали за ментами...– оборотень отшатнулся к двери, ожидая в любой момент болезненного тычка от Хозяина.

– Идиоты! Вы что были видимыми для людей? Стояли и глазели, как обычные смертные?!

– В том-то и дело, Хозяин...Мы были в теле людей, но прятались под пеленой,– вампир нерешительно вернулся на свое место, оскалив клыки. Сейчас, испугавшись, он, как и оборотень, мало напоминал человека. Глаза сузились, зрачки расширились. Из под верхней губы вылезли клыки. Кожа постарела, побелела и съежилась. Примерно так же выглядел и оборотень, напоминающий дворовую псину с вываливающей шерстью на плечах, когтями на руках и на ногах и вытянутой мордой. Если бы Яна их сейчас увидела, то вряд ли бы узнала вчерашних знакомцев.

– Значит под пеленой?– Хозяин резко успокоился. Почти так же, как и вскипел. Долгие годы жизни научили его быстро брать себя в руки.

– Да! А ее может пробить только...

– Я знаю, что вампирскую пелену может пробить только маг!– буркнул Хозяин, задумавшись.– При чем очень сильный... Эта девка...она не дошла до вас?

– Нет, Хозяин,– рывкнул оборотень, встав на четвереньки, находясь в таком положении ему было тяжело сохранять человеческую стойку,– мы успели телепортироваться на базу.

– Отлично!– Хозяин потер руки, сел обратно на свое кресло, потер подбородок, из под которого выглядывала жидкая борода.– А запах? Запах ее ты уловил?– обратился он к оборотню.

– Конечно, Хозяин!

– Отлично! Найдите мне ее, немедленно! Возможно она та, что нам нужна тринадцатой!– повелел Хозяин.– А если нет, то никакая магичка не ломает наших планов!

*****

Площадь Свободы

Ред.газеты “Вечерний Харьков”

Редакция, как растревоженный улей. Все работают, по маленьким кабинетам, огороженным стеклянными прозрачными стенками, летают бумаги. Стоит крик, шум и гам. Планерка прошла, все получили от шефа заряд бодрости на весь последующий день, теперь усиленно стараются выдать в вечерний номер что-нибудь стоящее. Я прошла мимо всех, сухо кивнув парочке своих близких друзей из числа спортивных аналитиков, и двинулась прямо в кабинет Рудольфовича.

Не выспалась я жутко, глаза красные, макияж никакой. Так что уповать на свою неотражимую внешность не приходится, да и старый еврей предпочитал свою жену и был добропорядочным семьянином, что было жуткой редкостью в наше время.

– Яночка, а ты чего на планерке не была? Опять проспала? – голос моей закадычной в кавычках подружки Люси, в просторечье Люськи, догнал меня уже у самой двери. Я повернулась, надев на лицо самую милую из своих улыбок. Люська была сплетницей и интриганкой. Любила приврать, а потому законно возглавляла в редакции отдел светских сплетен, была замом нашего Валика и мечтала со временем занять его место.

– Люси, – улыбнулась я, – нет. Поздно ночью я была на редакционном задании Валентина Рудольфовича, вернулась только под утро. Так что, я вообще сегодня в законном отгуле.

– Ааа...-довольно протянула Люся, и лицо ее осветилась непередаваемой радостью. Теперь я была уверена, что по редакции поползут слухи, что я всю ночь прокувыркалась с шефом где-то, а теперь еще и отгулы за это беру. Ну и пусть! Люська она такая, какая есть, ее не исправить. У меня из головы не выходила погибшая девушка, и странных два пятнышка запекшейся крови под ключицей.

Стучать было неприятно, я вломила в кабинет шефа, который, слава Богу, был не занят, а листал сверстаный вечерний номер газеты.

– Явилась, Красовская? – хмуро кивнул он. – Жутко сожалею, что сорвал тебя с мероприятия, но...

– Все нормально, шеф, – перебила я его и вдруг вывалила ему, – мне нужен двухнедельный отпуск!

Валентин Рудольфович замер в кресле и даже слегка побледнел от такой неслыханной наглости. Вкрадчиво проговорил, наливаясь пунцовой яростью:

– А зарплату тебе не повысить, Красовская?

Ну, этим нас не испугаешь. Шеф – журналист от Бога, так что должен понять мои порывы и устремления.

– Нет пока не надо, хотя было бы неплохо, – я уселась в кресло напротив него, и заговорщицки прошептала:

– Я нюхом чую что за убийством девушки стоит какая-то тайна. Я должна все выяснить, тогда это будет не репортаж, а бомба.

– Бомба, говоришь... – шеф подвинулся ко мне почти вплотную и таким же тоном как и я проговорил. – По данным пресс службы МВД это обычный разбой с убийством по неосторожности, так что тайны там никакой нет!

– А я была вчера в морге, – я становлюсь упрямой и настырной, когда мне что-то надо. Такой уж у меня характер, – говорю вам со всей ответственностью, что девушка цела и выглядит, как живая. Все вещи при ней, только крови внутри организма нет, как будто высосали...

– Ты меня еще байками про вампиров покорми! – шеф откинулся на спинку стула и улыбнулся. Гнев прошел, уступив место рабочему энтузиазму. Вот такого Валика я любила, заметив как у него загораются под седыми клочковатыми бровями яркие искорки любопытства.

– А если это не байки? – спросила я, – Можно же такой репортаж сострять! Обзавидуются киевляне...

Шеф задумался. Покусывая нижнюю губу. Уж такая у него была привычка. Потом вскочил со своего места и прошелся по кабинету, закинув руки за лямки подтяжек. – Две недели дать не могу... Без ножа режешь, Красовская! – редактор наконец решился на что-то. – А вот неделю! Но если репортажа не будет...

– Я вас люблю, шеф! – я подскочила со своего места, чмокнула его в щечку и вылетела пулей из кабинета. Надо было спуститься в архив и пролистать подшивку криминальной хроники за месяц.

Под дверью торчала Люси, которая естественно слышала мой крик души. Ну и пусть!

– Ты куда это? – подозрительно спросила она, прищурившись.

– Шеф дал мне недельный отпуск! – прокричала я на ходу.

Теперь-то точно слушок пройдет по редакции. Ничего! Умный Люське не поверит, а дураку и так ничего не объяснить.

Если кто-то сейчас подумал, что в архиве я буду листать толстенные газеты в поисках информации, переворачивая горы макулатуры, то он глубоко ошибается. Редакция у нас современная, и архив такой же, оснащенный по последнему слову техники. Я сего лишь взяла ключи у нашего архивариуса Марии Ивановны и засела за компьютер. Ввела в поиск “смерть девушки” в фильтре выбрала за последние полгода. Ага! Поиск немного погудел, вертя песочные часы на экране, и выдал мне шесть страниц. Ну-ка что там у нас...

13 января в своей квартире на первой конной найдена мадам без признаков насильственной смерти. Милиция ведет расследование.

14 февраля на рынке Барабашово найден труп молодой девушки. Обстоятельства смерти не разглашаются.

13 марта Академика Павлова...26 апреля...так...А у нас! Вчера было тринадцатое июня. Отлично вот вам и тенденция. Я удовлетворенно откинулась на спинку кресла и прикрыла уставшие глаза. Таких женщин, как моя, вчерашняя нашлось шесть и это за полгода. А если...

Я ввела в поиск те же самые данные, переключив фильтр на год. Так...Каждый месяц по трупу. В разных районах города, что при таком количестве жителей неудивительно, хотя Харьков самый спокойный горд Украины. Странно, что такая закономерность не смутила правоохранителей, хотя до этого ли им? Когда же произошло первое. Пролистав несколько страниц нашла! Первое упоминание о погибших девушках тринадцатого августа прошлого года, где-то на Алексеевке. Фирсова Валентина Игоревна...

За чтением я не заметила, как прошел рабочий день. В дверь постучала архивариус, намекнув, что пора сворачиваться. И, верно, за окнами на город спускались серые сумерки.

– Каждый месяц по убийству...– проговорила я вслух сама себе. – Значит, в июле надо ждать следующее...

Встала со своего места, выключила компьютер и двинулась домой на 602 микрорайон. Трястись в маршрутке не хотелось, хотя такси за вчерашнюю ночь и так проделала внушительную дыру в моем семейном бюджете. Ничего...Завтра поеду на общественном транспорте.

*****

602-ой м/р Дом Яны.

Я попросила остановить таксиста у продуктового магазина. С этими событиями, волной цунами захлестнувшими мою жизнь, я совсем забыла о том, что в моем холодильнике шаром покати, да и мышки там давно повеселись. Купила хлеба и сыра, немного яиц, в надежде на утренний омлет, благо идти с пакетом было недалеко. Через дорогу перешел и вот он родимый подъезд.

В небе где-то надрывно гроыхало, грозя прорвать этот нарыв молнией и ливнем на нашу грешную землю. Я ускорила шаг, пройдя по пустырю. Осталось чуть-чуть. С неба закапало, уронив мне на щеку холодную капельку дождя. Вот вымокнуть мне сегодня и не хватало.

Странно...У подъезда было пусто. Даже вечные бабушки сплетницы куда-то исчезли вместе со своей крикливой детворой. Неужели всех гром испугал.

– Яна Владимировна Красовская,– раздалось позади меня.

Надо же, а я даже не заметила, что кто-то шел позади. Обернулась. Передо мной стояли давешние мужики, которых я рассмотрела на берегу реки Немышля во время убийства неизвестной девушки. Надо же на ловца и зверь бежит. Теперь я точно была уверена, что они каким-то боком причастны к этому трагическому событию. Не автограф же они у меня взять пришли?

– С кем имею честь?– я поставила пакет с продуктами на землю, готовая в любой момент показать свои спринтерские способности и отточенные навыки бега.

Ответить мне они не удосужились. Началось что-то ужасное. Один из них вдруг упал на четвереньки и зарычал. Я вскрикнула и отшатнулась. Его спина, руки и лицо стали покры-

ваться шерстью, которая пробивалась прямо через кожу. Рубашка трещала по швам, лицо удлинялось, превращаясь в звериную морду. Зубы начали приподниматься под верхней губой, показались клыки, больше похожие на кривые кинжалы. Мужик то ли рыкнул, то ли что-то сказал. Я завизжала, прикрыв рот ладошкой, не в силах сдвинуться с места. Второй, его спутник, тоже начал на глазах преобразовываться. Холеное лицо стало вдруг старым и морщинистым. Над темной короткостриженной шевелюрой появились маленькие светлые рожки, а из -под верхней губы вылезли клыки. Если я не сплю и не брежу, то передо мной настоящий вампир и настоящий оборотень!

– Ч..чч..что вам надо от меня?– зубы выбивали противную чечётку, отказываясь подчиняться.

– Только кровь!– прохрипел вампир и вдруг неожиданно переместился ко мне за спину. Я даже не успела рассмотреть движение, только увидела неясную смутную тень. И вот он! Уже держит меня за плечи. От него плохо пахнет, каким-то сладковато-трупным запахом, но руки сильные, хоть и холодные, не вырваться, даже если очень захочешь.

– Ты увидела то вчера, что никто не должен был видеть. Твое любопытство может поставить под угрозу высшую идею, наш план...Хозяин этого допустить не может, а потому ты будешь высушена...– вампир наклонился к моей шеи, именно туда, под ключицу, где я увидела две злосчастные дырочки на теле погибшей. Вот блин! Ну надо же как глупо!

Я дернулась вперед, повинувшись инстинкту самосохранения, клыки оцарапали мне кожу, но вампир от неожиданности выпустил меня из своих рук. Так-то! Будет знать, как на Янку нападать, но сил сопротивляться больше не было. Я увидела, как надо мной в прыжке расплылось тело оборотня. Ощутила, как сильные лапы отбросили меня назад. Я прокатилась по асфальту, стесав все что только можно, больно ударились об лавочку и застонала скорее от обиды, чем от боли... Это конец. Они вдвоем приближались все ближе. Я попыталась встать, но ноги подкосились, я упала в лужу. Захныкала, как маленькая девочка. Да, я не супергерой, чтобы меня мутузили весь фильм, а потом я встала и пошла, как ни в чем не бывало. Я обычный человек! И мне больно! Особенно ребрам!

Вампир и оборотень медленно приближались, смакуя момент. Они понимали, что жертва, то есть я, беззащитна. Ее можно скушать тепленькой и без каких-либо затрат.

Яркий свет ослепил не только меня, но и моих врагов. Они резко повернулись ко мне спиной, скаля клыки. Позади них стоял тот самый Максим Переверзев, которого я встретила в морге. В руках у него был длинный меч, который светился в сумраке как в фильме “Звездные войны”. Он взмахнул пару раз им перед носом врагов и проговорил:

– Убирайтесь отсюда немедленно!

Не тут было. Вампир вдруг начал раздуваться, нахохлился, будто птица, а потом вдруг из его спины начали пробиваться перепончатые крылья, лицо обтянуло красно-коричневой кожей, стала видна каждая мышца.

– Ты умрешь, чародей!– просипел он тонким голосом. Взмахнул крыльями и растворился в ночи. Одновременно с ним прыгнул и оборотень, стремясь повалить Максима потным ударом в грудь, но тот не повелся. Легко откинул мощное натренированное тело оборотня в сторону и выставил вверх меч, уклоняясь от острых клыков вампира, который парил над ним и норовил укусить. Переверзев легко перемещался, не давая загнать себя в угол, но силы были неравны. То один, то другой, то вместе одновременно враги нападали на моего защитника, а я ничем не могла ему помочь. Только сидеть, как квочка и потирать ушибленные ребра.

Оборотень вдруг неловко повернулся, подставив бок под удар светящегося меча Максиму, этого хватило, чтобы парень полоснул от души по лохматому боку своим холодным оружием. Оборотень взвыл и отскочил в сторону. На его шкуре алело багровое пятно, как от ожога. Но пока Макс занимался оборотнем, ему на спину упал вампир и опрокинул на землю. Быстрым перекатом Переверзев ушел в сторону и после секундного замешательства встал на ноги.

– Уходите! – прокричал он.– Я ее вам не отдам!

Вампир и оборотень переглянулись. Злобно зашипели на своем языке. Наконец вампир произнес:

– Мы еще встретимся, чародей!

Вот тут-то на меня от всех этих переживаний и потрясений накрыло с головой. Ощувив, что я в безопасности, я медленно сползла вниз, потеряв сознания. Искренне надеюсь, что это был просто дурной сон, просто расшалившееся от не высыпания воображение...

*****

Конюшенный переулочек.

Здание бывшего ПТУ

Хозяин встал со своего места и прошел к алтарю, на котором стояла статуэтка. Бережно снял ее и протер от пыли. Поставил обратно и зажег несколько свечей. В одном из карманов своего плаща он нашел мешочек с каким-то снадобьем, повертел в руках и просыпал на алтарь.

– Дух Абадона, заключенный в этой статуе зываю к тебе!

Статуэтка покачнулася. Порошок ярким бисером растёкся по гладко отполированной поверхности алтаря. Вспыхнул огненным пламенем, взметнувшись вверх и резко погас, оставив после себя легкий запах жженного сахара и еле заметный дымок. Статуэтка шевельнулася. Шипастая голова, украшенная рогами вдруг закрипела и повернулася, раз, второй... Задвигались руки, скрещенные на животе. Лицо с длинным крючковатым носом с шумом втянуло воздух. Хозяин отшатнулся с испугом. Он никак не мог привыкнуть к процедуре оживания Абадона.

– Мой господин, мы нашли кровь одиннадцати жертв. Осталось две!– доложил быстро Хозяин, который в этой паре хозяином положения никогда не был.

– Отлично!– прокрипела статуэтка.– Если бы ты знал, как мне надоело сидеть в этом проклятом древесном теле! Как я жажду отомстить, наказать народы земли разрушениями и войнами!

Хозяин припал на колени и преклонил голову перед алтарем, на котором стояла говорящая статуэтка.

– Я готов служить тебе, мой господин!

– Куда ты денешься, раб! Продавший душу раз, не может отступить от своего слова, тем более данного мне!

– Ты прав, о великий Абадон!

– Как обстоят дела с двумя другими жертвами?– прокрипело чудовище.

– Одну нашли, она так же родилась 21 января...– поспешно пояснил Хозяин, так и не встав с колен.

– А последняя? Ты помнишь, что для того чтобы освободить меня из этого тела надо кровь двенадцати девушек, которые родились 21 января и тринадцатой магички, родившейся в тот же день?

– Магичка отыскалася тоже,– Хозяин хрипло засмеялся,– думаю, что ее кровь мы доставим даже раньше, чем убьем двенадцатую жертву, мой господин.

– Не смей!– взревела фигурка так что, неожиданным потоком ветра задуло все свечи в комнате. Понесло могильным холодом, а потом обдало жаром адских котлов. Резкая неожиданная боль пронзила Хозяина с головы до пят. Его неестественно вывернуло и бросило несколько раз об землю. Из носа пошла кровь и закапала на пол.

– Последняя жертва не отдает всю свою кровь. Она лишь дает часть,– уже успокоившись, проговорил Абадон, лежавшему на полу скрюченному Хозяину,– в ее тело я переселяюсь, когда воплощаюсь в человека.

– Понятно, мой господин!– закивал Хозяин, надеясь, что вампир Марк и оборотень Тарас не покончили с девкой.– С ней ничего не случится...

– Отлично!– фигурка закрипела и снова превратилась в неподвижную статую, спокойно стоящую на алтаре.

Хозяин аккуратно встал, держась за побитые бока. Абадон проснулся не в настроении. Такого с ним давно не бывало. Неужели тоже волнуется перед предстоящим воплощением? Мужчина вытер разбитый нос и мысленно настроился на своих подручных, передавая мысленный приказ вернуться на базу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.